

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1894.

Китаби-Коркудъ.

I.

Борьба богатыря съ ангеломъ смерти.

Предлагаемая легенда взята мною изъ турецкой рукописи, хранящейся въ Дрезденской Королевской Библиотекѣ (по каталогу Флейшера № 86); въ Берлинской Библиотекѣ есть копія, сдѣланная Дицемъ (Diez), въ началѣ гашего вѣка (по каталогу Перча № 203). Рукопись не датирована; Флейшеръ в Перчѣ совсѣмъ не высказываются относительно ея древности. На одной изъ послѣднихъ страницъ помѣчено: «годъ смерти Османъ-паши — 993» (1585 г. по Р. Х.), изъ чего можно заключить, что рукопись написана около этого времени или немногимъ позже. Изъ европейскихъ ученыхъ рукописью впервые воспользовался Дицъ, который въ своихъ «Denkwürdigkeiten von Asien» (II, 399 sq.) издалъ въ текстѣ и переводѣ одну легенду, вполне сходную съ греческимъ мифомъ о Полидемѣ. Нѣльдеке въ 1859 г. переписалъ всю рукопись и перевелъ значительную часть ея, но, не понявъ многихъ мѣстъ, не отдалъ своего труда въ печать. Въ бытность мою въ Страсбургѣ я, благодаря любезности проф. Нѣльдеке, могъ пользоваться этой работой. Мнѣ удалось разобрать нѣсколько больше, чѣмъ Нѣльдеке, такъ какъ теперь существуютъ лучшія научныя пособия, чѣмъ въ 1859 г.; но и для меня многое до сихъ поръ остается непонятнымъ. Установить текстъ по одной рукописи всегда трудно, особенно когда имѣешь дѣло съ архаическимъ языкомъ, со словами и грамматическими формами, которыхъ, по всей вѣроятности, не понималъ самъ переписчикъ. При изложеніи легенды я буду отмѣчать всѣ мѣста, гдѣ мой переводъ неполонъ и сомнителенъ. Нѣкоторыми цѣнными указаніями я обязанъ академику В. В. Радлову и профессору В. Д. Смирнову.

Заглавіе книги: *کتاب ددم قورقود علی لسان طایفة اوغوزان*, т. е. «Книга о моемъ дѣдѣ Коркудѣ, на языкѣ племени огузовъ». Огузы, какъ извѣстно, были предками нынѣшнихъ туркменовъ; изъ ихъ среды вышли и османы.

Книга состоитъ изъ введенія (пословицы, афоризмы и краткія характеристики) и 12 отдѣльныхъ эпическихъ разсказовъ. Тѣмъ не менѣ нельзя сомнѣваться въ единствѣ поэмы; имена богатырей, эпитеты, характерныя выраженія постоянно повторяются; постоянно дѣлаются намеки на событія, разсказанныя въ другомъ мѣстѣ; слогъ вездѣ одинъ и тотъ-же. Дѣйствіе происходитъ на армянской возвышенности; гяуры, съ которыми приходится имѣть дѣло богатырямъ — трапезунтскіе греки, грузины и абхазы. Верховный властитель всѣхъ огузовъ — Баяндер-ханъ, который самъ не совершаетъ никакихъ подвиговъ; главный богатырь—его зять Казанъ-бекъ. Изъ 12 разсказовъ въ девяти говорится о войнѣ съ невѣрными (наиболѣе интересенъ и поэтиченъ разсказъ о трапезунтской царевнѣ, для полученія руки которой надо было одолѣть быка, верблюда и льва); два разсказа имѣютъ мнѣологическій характеръ (однѣ изданъ Дидемъ, другой предлагается здѣсь) и одинъ, послѣдній, посвященъ междоусобной войнѣ среди огузовъ.

О Коркудѣ говорится, что онъ происходилъ изъ племени Баятъ и жилъ около времени пророка (авторъ нисколько не стѣсняется тѣмъ, что и Коркудъ, и его современники являются въ поэмѣ добрыми мусульманами). Онъ не богатырь, а патриархъ, главный выразитель и хранитель народной мудрости; его нравственному авторитету подчиняется весь народъ. Ему приписывается рядъ афоризмовъ и сентенцій, также предсказаніе могущества османской династіи: «Въ послѣднія времена ханство снова достанется племени Каѣ, и никто не отниметъ его изъ ихъ рукъ» (авторъ поясняетъ, что предсказаніе относится къ роду Османа). Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ народъ обращается къ нему. Въ концѣ каждаго эпизода является Коркудъ, слагаетъ пѣснь и даетъ ей названіе; отъ него перенимаютъ ее пѣвцы. Соответствуетъ-ли этому легендарному образу какал-нибудь историческая личность, мы не знаемъ. Только у арабскаго историка Ибн-аль Аспра¹⁾ въ XII в., при султанѣ Санджарѣ, упоминается какой-то Коркудъ ибн-Абу-ль-Хамидъ (فرغون), стоявшій во главѣ той-же группы огузскихъ племенъ, къ которой принадлежало племя Баятъ. Имя Коркудъ очень древнее; у Константина Багрянороднаго²⁾ его носятъ одинъ печенѣжскій вождь (Κορκοῦτζας)³⁾.

1) Ed. Tornberg, XII, 54.

2) De administr. imp. cap. XXXVII.

3) Съ нашимъ Коркудомъ можетъ быть тождественъ киргизскій святой Хорхуда, могила котораго находится на низовьяхъ Сырь-Дарьи, гдѣ въ X в. была столица огузовъ. Около могилы Хорхуда Дерхъ помѣщается извѣстный городъ Джендъ (Археол. поѣздка въ Турк. край. Спб. 1870, стр. VII). Въ одномъ мѣстѣ поэмы слово **قورقوت** употреблено

Каждый рассказ ведется от имени пѣвца (اوزان), который характеризуется слѣдующимъ образомъ: «Съ кобзой въ рукѣ, отъ народа къ народу, отъ бека къ беку пѣвецъ идетъ: кто изъ мужей отваженъ, кто трусь, пѣвецъ знаетъ»¹⁾. Пѣвецъ вездѣ обращается во второмъ лицѣ къ какому-то хану, котораго нигдѣ не называетъ по имени; пожеланіями хану кончается каждый рассказъ. Слово *uzan* такъ объясняется въ турецкомъ словарѣ Ферхенги-Шуури²⁾: «классъ людей, играющихъ на гитарѣ (تنبور), поющихъ лирическія пѣсни (ترکی) и сказывающихъ Огузь-намэ». Въ нашей поэмѣ «Огузь-намэ» называется каждая отдѣльная былина.

Время сочиненія поэмы нельзя опредѣлить съ точностью. Предсказаніе Коркуда, если только мы не имѣемъ здѣсь позднѣйшей интерполяціи, показываетъ, что поэма сложилась не раньше полнаго утвержденія османскаго господства въ Малой Азіи, т. е. не раньше султана Баязида I (1389—1402 г.); сюжеты нѣкоторыхъ легендъ, конечно, могутъ быть гораздо древнѣе. Борьба съ трапезунтскими греками и съ абхазцами (последніе приняли исламъ уже въ половинѣ XV в.) заставляетъ предполагать, что «Коркудъ» написанъ не позже XV в. Первые слова поэмы, о Коркудѣ и его предсказаніи, буквально повторяются въ Тарихи-Али-Сельджукъ³⁾, историческомъ сочиненіи, написанномъ при султанѣ Мурадѣ II (1421—1451 г.г.). Естественно предположить, что историкъ заимствовалъ эти слова у народнаго пѣвца, чѣмъ наоборотъ.

Изъ крупныхъ эпическихъ произведеній османовъ до сихъ поръ было извѣстно только «Жизнеописаніе Сейидъ-Батталъ», разбивавшееся нѣсколько разъ. «Коркудъ» носитъ гораздо болѣе народный характеръ, чѣмъ «Батталъ». Герои «Батталъ» — не національно-тюркскіе, а мусульманскіе герои, борцы за вѣру, и всѣ носятъ мусульманскія имена; имена героев «Коркуда» чисто-турецкія. Авторъ сумѣлъ придать чисто-народную окраску даже такимъ безусловно заимствованнымъ сюжетамъ, какъ мнѣ о Полифемѣ, вошедшій также въ составъ «Тысячи и одной ночи»⁴⁾. Въ «Батталѣ» религіозные интересы поглощаютъ всѣ остальные; для бытовыхъ картинъ совсѣмъ не остается мѣста; «Коркудъ» какъ нельзя лучше изображаетъ

какъ нарицательное имя и служить эпитетомъ лука (вѣроятно въ значеніи «страшный», отъ глагола قورقمق).

قولچه قویز کوترب ایلدن ایله بکدن بکه اوزان کزر ار جومردین ار ناکسن
اوزان بلور.

2) См. словарь Будагова, слово *اوزان*. Будаговъ читаетъ *اوغوز* вместо *اوزوز*; оттого и его русскій переводъ невѣренъ.

3) Рукоп. Аз. Муз. 590 ба, стр. 27.

4) Третье путешествіе Синдбада.

быть кочевниковъ. «Батталъ» постоянно переписывается со своими противниками; герои «Коркуда» едва-ли умѣли писать.

Въ «Батталѣ», какъ во всякомъ богатырскомъ эпосѣ, великодушію и безкорыстію богатыря противопоставляется коварная, эгоистичная политика его государей¹⁾. «Коркудъ» не чуждъ этого богатырскаго характера; мы находимъ въ немъ рѣзкіе примѣры своеволія богатырей, недовольныхъ ханомъ или другъ другомъ. Но съ другой стороны мы замѣчаемъ въ авторѣ сочувствіе людямъ изъ низшихъ классовъ народа, передъ которыми иногда пасуютъ богатыри. Турецкимъ Микулой Селяниновичемъ, конечно, могъ быть только пастухъ. Положеніе чобановъ (овечьихъ пастуховъ) въ кочевомъ обществѣ лучше всего видно изъ слѣдующаго раздѣленія народа, приписываемаго Чингизъ-хану²⁾: «Тѣхъ, которые были свѣдущіе и молодцы, онъ сдѣлалъ беками войска; тѣхъ, которые были проворны и ловки, давъ имъ на руки багажъ, сдѣлалъ табунщиками; несвѣдущихъ (نالان), давши имъ небольшую плеть, послалъ въ пастухи (چوبان)³⁾». Этимъ «несвѣдущимъ» нашъ авторъ видимо сочувствуетъ; въ одномъ эпизодѣ онъ яркими красками рисуетъ непоколебимую вѣрность такого пастуха своему господину, не смотря на черную неблагодарность послѣдняго. Въ виду общаго интереса, который представляетъ этотъ эпизодъ, я приведу его здѣсь.

Гяуры разграбили домъ Казань-бека въ отсутствіи хозяина и хотѣли захватить его 10,000 овецъ; пастухъ, вооруженный только пращей, отразилъ ихъ; оба брата пастуха пали въ этой битвѣ. Встрѣтившись съ пастухомъ и узнавъ отъ него о несчастьи своего дома, Казань проклялъ его; пастухъ отвѣтилъ: «Что ты сердишься, бекъ мой, отецъ мой, Казань или въ твоей груди нѣтъ вѣры?⁴⁾ 600 гяуровъ пришли на меня; оба мои брата пали; 300 гяуровъ я убилъ и не далъ имъ твоихъ жирныхъ овецъ; въ три мѣста я былъ раненъ; моя черная голова опустилась; я остался одинъ; въ этомъ-ли моя вина? Дай мнѣ твою сѣрую лошадь, дай длинное копье, дай

1) Эта характерная черта «Батталя», кажется, еще не была указана. Эпизоды, которые я имѣю въ виду, рассказаны въ третьей книгѣ.

2) Труды Вост. Отд. И. Р. Археол. Общ., ч. XV, стр. 121 (Исторія монголовъ Рашид-эд-дина, въ переводѣ проф. Березина).

3) Еще болѣе рѣзкія выраженія въ татарской передѣлкѣ Рашид-эд-дина: «Несвѣдущихъ онъ ударилъ кнутомъ, свернулъ въ униженіе, назначилъ овечьими пастухами, отправилъ пасти овецъ»: (Библиотека Восточныхъ Историковъ, изд. И. Березина, т. II, ч. I, стр. 99).

4) Въ подлинникѣ римовано: *نه فاقرسن بك اغام قزان بوخسه كوكسوكده*. — Я перевожу здѣсь слово *اغام* черезъ *отецъ*, такъ какъ въ разговорѣ Казана съ пастухомъ оно противопоставляется слову *اغول* *сынъ*, съ которымъ Казань обращается къ пастуху.

бѣлый щитъ, дай черный булатъ, дай стрѣлы изъ твоего колчана, дай тугой лукъ; я пойду на гяуровъ, убью ихъ, дамъ литься крови изъ своего плеча и чела. Если я умру, я умру за тебя; если Всевышній сохранитъ меня, я избавлю твой домъ». Казань разсердился и ушелъ; пастухъ пошелъ за нимъ; Казань обернулся и сказалъ: «Сынъ мой, пастухъ! куда ты идешь?»— «Отецъ мой, Казань! ты идешь взять свой домъ, я иду отомстить за кровь моихъ братьевъ». — «Сынъ мой, пастухъ! мой желудокъ голоденъ; иѣтъ-ли у тебя чего-нибудь поѣсть? — Пастухъ накормилъ бека. Тутъ Казану пришло на мысль: «Если я пойду съ пастухомъ, другіе беки огузовъ будутъ бранить меня и станутъ говорить: безъ пастуха Казань не побѣдилъ-бы гяуровъ». Казань привязалъ пастуха къ дереву и ушелъ, сказавъ ему: «Вырви это дерево; иначе тебя здѣсь съѣдятъ волки и птицы». Пастухъ сдѣлалъ успіе, вырвалъ дерево съ землей, взялъ его на спину и догналъ богатыря. Казань сказалъ: «Что это за дерево, пастухъ?» — «Отецъ мой, Казань! ты разобьешь гяуровъ, твой желудокъ проголодается; я этимъ деревомъ буду (разводить огонь и) варить для тебя пищу». — Казану это слово понравилось; онъ сошелъ съ коня, развязалъ пастуху руки, поцѣловалъ его въ лобъ и сказалъ: «Если я избавлю свой домъ, я сдѣлаю тебя старшимъ конюшимъ» (امیر اخور). Послѣ побѣды надъ гяурами Казань исполнилъ свое обѣщаніе.

Религіозный фанатизмъ въ «Коркудѣ» выражается далеко не съ такой силой, какъ въ «Батталѣ», не смотря на постоянныя войны съ гяурами. Гораздо сильнѣе, чѣмъ ревность къ исламу, культъ войны для войны. Молодой человѣкъ получаетъ имя только послѣ того, какъ онъ «отрубилъ голову, пролилъ кровь» (باش کسدی فان دوکنی), или какъ-нибудь иначе (напр. въ борьбѣ съ разъяреннымъ быкомъ) проявилъ воинскую доблесть¹⁾. Казань-бекъ, на предложеніе гяуровъ перейти на ихъ сторону, ссылается не на свою вѣру, а только на свои обязанности по отношенію къ своему роду и племени. Сынъ, недовольный отцомъ, или бекъ, недовольный ханомъ, грозитъ уйти къ христіанамъ: «Я уйду къ народу абхазовъ, возьму въ руки золотой крестъ, поцѣлую руку носящаго ризу (یلون) человѣка». Герои воздерживаются отъ свиного мяса, но всѣ напиваются винограднымъ виномъ и, какъ мы увидимъ въ настоящей легендѣ, признаются въ этомъ съ напивною откровенностью. Встрѣчаются остатки языческихъ вѣрованій, даже древне-тюркскій культъ волка (قورد بوزی مبارک) = лицо волка благословенно). Иногда культъ природы какъ-то странно связывается съ культомъ мусульманскихъ святыхъ, напр. въ слѣдующемъ обращеніи Казань-бека къ

1) Имя дается обыкновенно Коркудомъ.

водѣ: «О вода, печаль Хасана и Хусейна! о вода, забота Авшы и Фатимы!»¹⁾).

Еще одна характерная черта поэмы — сравнительно высокое положеніе женщины. Нѣтъ ни малѣйшаго указанія на многоженство; у каждаго богатыря только одна хозяйка. Богатырь Дэрэ-ханъ сердится на жену за то, что у нихъ нѣтъ дѣтей, и не знаетъ, на его-ли или на ея сторонѣ вина; ему совсѣмъ не приходитъ въ голову мысль взять себѣ другую жену. Нѣжное обращеніе мужа къ женѣ, которое мы встрѣтимъ въ настоящей легендѣ, повторяется почти во всѣхъ эпизодахъ. Еще трогательнѣе поступокъ Казанъ-бека, который соглашается оставить въ рукахъ гюровъ жену, сына и все свое имущество, только-бы они возвратили ему пресгарѣлую мать.

Такое отношеніе къ женщинѣ и высокій идеализмъ, которымъ, не смотря на грубый реализмъ кочевой жизни²⁾, пронякнута вся поэма, заставляетъ предполагать европейское влияніе; особенно вѣроятно влияніе романтическаго трапезунтскаго двора³⁾.

Легко понять, почему это произведеніе, не смотря на свои высокія поэтическія достоинства, сохранилось только въ одной рукописи и теперь повидимому совсѣмъ забыто османамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ слово «тюрокъ» даже у османовъ сдѣлалось браннымъ словомъ, синонимомъ грубаго, невѣжественнаго человѣка, поэма, проникнутая духомъ кочевой жизни, должна была утратить свое значеніе. Возможно впрочемъ, что у малоазіатскихъ османовъ и туркменовъ, которыми до сихъ поръ такъ мало занимались, еще найдутся отдѣльныя пѣсни «Коркуда»; хотя даже правы малоазіатскихъ тюрокъ во многомъ отячуются отъ нравовъ ихъ предковъ XV столѣтія: кумысь, о которомъ постоянно говорится въ «Коркудѣ» и въ «Тарихи-Али-Сельджукъ», имя уже неизвѣстнѣе. До сихъ поръ обнаруженныхъ разбойническія пѣсни (дэстаны) малоазіатцевъ, всѣ повѣйшаго происхожденія, по поэтическому достоинству и по нравственной чистотѣ стоятъ несравненно ниже «Коркуда».

1) حسنبيله حسرتى صو عايشه ايله فاطمه نكاهى صو .

2) Характерно слѣдующее выраженіе, которымъ обозначается высшая степень испуга: «Вошь, находившаяся на его головѣ, упала къ его ногамъ» (باشنده اولان بت) (اباغنه دوشدى).

3) По словамъ Фальмераера (Fallmerayer, Geschichte des Kaiserthums Trapezunt. München 1827; pp. 190, 313—316) трапезунтскія царевны и дочери вельможъ славилась красотой; черкесскіе, грузинскіе, армянскіе и туркменскіе царевичи пріѣзжали въ Трапезунтъ свататься на нихъ. Романтическія приключенія, которымъ они при этомъ подвергались, въ теченіе двухъ столѣтій были предметомъ западныхъ романовъ и восточныхъ сказокъ. Изъ первыхъ особенно извѣстнѣе «Calloandro» генуезца Марини, изданный въ 1796 году.

دوخه قوجه اوغلی دلی دمرول بونی بیان ایدر خانم هی 1).

مکر خانم اغوزده دوخه قوجه اوغلی دلی دمرول دبرلردی بر ار وار ایدی بر فری چایک اوزرنه بر کوپری باپدرمشدی کچندن اوتوز اوچ افچه الوردی کچیندن دوکه دوکه قرق افچه الوردی بونی نچون بوبله ایدردی انوکچونکه مندن دلی مندن کوچلی ار وارمیدر که چیقه منومله صواشه دیددی منم ارلکم بهادرلکم جلاسونلکم یکتلکم رومه شامه کیده چولانه دیددی مکر بر کون کوپریسنک بمانده بر بولک اوبا قوش ایدی اول اوباده بر بخش خوب بکت صیرو دشمش ایدی الله امریله اول بکت اولدی کمی اوغول دیو کمی قرطاش دیو اغلادی اول بکت اوزرنه محکم قره شیون اولدی نگاهندن دلی دمرول چپار بتدی ایدر مره قوانلر نه اغلرسز منم کوپرم یاننده بو غوغا ندر نه شیون ایدرسز دیدی ایندیلر خانم بر بخش یکیدمز اولدی اکا اغلارز دیدیلر دلی دمرول ایدر مره یکیدگری کم اولدردی ایندیلر والله بک بکت الله تعالی دن بویرق اولدی ال قنائلو عزرائیل اول یکیدک جانن الدی دلی دمرول ایدر مره عزرائیل دیدوکوز نه کشی در کم ادمک جانن الور یا قادر الله برلکک وارلقک حقایقون عزرائیلی منم کوزومه کوسترکل صواشیم چکشیم دریشیم بخش یکیدک جانن قورنرایم بر دخی بخش یکیدک جانن المایه دیدی قایتدی دوندی دلی دمرول اونه کلدی حق تعالی به دمرولک سوزی خوش کلدی باق باق مره دلی قوات منم برلیکم بلمز برلکومه شکر قلمز منم اولو درکاهمه کزمنلک ایلبه دیدی عزرائیله بیورق ایلدی کم یا عزرائیل وار اول دخی دلی قوانک کوزنه کورنکل بکزی صارتغل دیدی جاننی خرتغل الغل دیدی دلی دمرول قرق یکیدلن بیوب ایچوب اوتوررکن نگاهندن عزرائیل چیقه کلدی عزرائیلی نه جاش کوردی نه فابوچی دلی دمرولک کورر کوزی کورمز اولدی طونار اللری طونمز اولدی دنیا عالم دلی دومرولک کوزنه فرانکو اولدی چاغرب دلی دمرول صوبلر کورهلم خانم نه صوبلر ایدر چاره نه هیبتلو قوجهسن فابوچی لر سنی کورمدی چاوشلر سنی طوبمدی منم کورر کوزلرم کورمز اولدی طونار منم اللرم طونمز اولدی دتردی منم جانم جوشه کلدی التون اباغم الومدن بیره دوشدی اغزم ایچی بوز کمی سوککلرم طوز کمی اولدی مره صفالغی اغچه قوجه کوز جگری چونکه قوجه مره نه هیبتلو قوجهسن دیکل مکا! قدام بلام طونقر بو کون سکا دیدی بوبله دیکج عزرائیلک آجفی طوندی

1) При изданіи текста я вездѣ сохранію орографію подлинника.

ايدر مره دلى قوات كوزم چونكه ايدكن نه بكنمزنس كوزى كوچك قيزلروك
كلنلرك جانن چوغ المشم صقالم اغردوغم نه بكنمزنس قره صقللو¹⁾ بكنلرك جانن چوغ
المشم صاقلم اغردوغنك معنسى بو دور ديدى مره دلى قوات اوكنوردك ديدرك ال
قناتلو عزرائيل منم الومه كرسه اولدرېدم بخشى يكيديك جانن انوك الندن قورنرېدم
ديرك امدى مره دلى كلدم كه سنك جانك الام ويرمېسن يوخسه منله جنك
ايدرمېسن ديدى دلى دومرول ايدر مره ال قناتلو عزرائيل سنى سن ديدى اوت
منم ديدى بو بخشى بكنلرك جاننى سنى الورسېن ديدى اوت من الورم ديدى
دلى دومرول ايدر مره قابوچى لر قابوچى قياك ديدى مره عزرائيل من سنى كيك
برده استردم طار برده ابو الومه كيردك اولامى ديدى من سنى اولدرېم بخشى
يكيديك جانن قورنرېم ديدى قره قياچن صيردى الله اللى عزرائيلي چالمغه حله
قلدى²⁾ عزرائيل بر كوكرجن اولدى پنجره دن اوچدى كندى ادمى لر اورنى دلى دمورول
الين الله چالدى قاص قاص كلدى ايدر بكنلرم عزرائيلك كوزنى ايله قورختدم كه
كيك قېوى قودى طار بچادن قاچدى چونكه منم المدن كوكرجن كى قوش اولدى
اوچدى مره من اتى قومام³⁾ طوغانه الدرمنيچه ديدى طوردى اتنه بندى طوغانن
الله اللى اردنه دشدى بر اكى كوكرجن اولدوردى دوندى اونه كلى بورركن
عزرائيل انتك كوزينه كورندى ات اوركىدى دلى دومرولى كورندى بره اوردى قره
باشى بولكى بولكى قالدى اغ كوكسنك اوزرينه عزرائيل بصوب قوندى بيا
ميرلدى⁴⁾ شدى خلامغه بشلدى ايدر مره عزرائيل امان تنكرينك برلكنه بوقدر
كمان من سنى بويله بيلمز ايدم اوغورلين جان الدوغك طوعز ايدم دوكمه سى بيوك بزم
طاغلرمز اولور اول طاغلرومزه باغلرومز اولور اول باغلك قره سلقوملرى اوزومى
اولور اول اوزومى صقرلر آل شرابى اولور اول شرابدن اچن اسرك اولور شرابلويدم
طوعدم نه سويلدم بلدم بلكه اوصلنمدم بكنلكه طوعدم جانم اله عزرائيل مدد ديدى
عزرائيل ايدر مره دلى قوات مكا نه بلواررسن الله تعالى به يالوار منمه الومه نه
وار من دخى بر يومش اوغلانيم ديدى دلى دمورول ايدر پس جان ويرن جان الن
الله تعالى ميدر بلى اولدر ديدى دوندى عزرائيله يا پس سن نه ايلكلو قداسن سن
ارادن چققل من الله تعالى بله خبرلشيم ديدى دلى دمورول بوراده صويلمش كوره لم
خانم نه صويلمش ايدر بوجه لردن بوجه سن كسه بلمز نجه سن كوركلو تنكرى نجه جاهل لر

1) Рукоп. اغ صقللو قره صقللو. 2) Рукоп. قالدى. 3) Рукоп. قورمېم.

4) ? Можеть быть «слабо бормотагаь» بيا ميرلدى.

سنی کوکده ارار برده استر سن خود مؤمنلر کوکلنده سن دائم طورن جبار تنکری باقی فلان ستار تنکری منم جانمی الور اولسک سن الغل عزرائیله الماغه قومغل دیدی الله تعالی یه دلی دمرولک بوراده سوزی خوش کلدی عزرائیله ندا ایلدی کم چون دلی قوات منم برلکم بلدی برلکومه شکر قلدی یا عزرائیل دلی دمرول جانی¹ یرنه جان بولسون انوک جانی ازاد اولسون دیدی عزرائیل ایدر مره دلی دمرول الله تعالی ننگ امری بویله اولدی کم دلی دمرول جانی یرنه جان بولسون انوک جانی ازاد اولسون دیدی² دلی دمرول ایدر من نجه جان بولیم مکر بر قوجه بیام بر قری انام وار کل کیده لم ایکیسندن بری اولایکی³ جانن ویره الغل منم جانومی قوغل دیدی دلی دمرول سوردی بیاسی یاننه کلدی بیاسنک الین اوپب صویلش کوره لم خانم نه صویلش ایدر اغ صقللو عزیز عزتلو جانم بیا بیلورمیسن نلر اولدی کفرسوز سویلم حق تعالی یه خوش کلدی کوک اوزرندن آل قناتلو عزرائیله امر ایلدی اوجب کلدی اغچه منم کوکسومی بصوب قوندی خرلادب⁴ طتلو جانم آلور اولدی بیا سندن جان دلرم ویررمی سن بوخسه اوغل دلی دمرول دیو اغلرمیسن باباسی ایدر اوغول اوغول ای اوغل جانم بارهسی اوغول طوغدوغنده طقوز بغرا اولدردکم اصلان اوغل دنلوکی التون بان ایومک قبضهسی اوغول قازه بکرر قیزمک کلنپیک چچکی اوغول قرشو پتان قاره طاغم کرکسه سویله کلسون عزرائیلک بیلاسی اولسون صوق صوق پکارلم کرکسه اکا ایجت اولسون ناوله ناوله شهباز انلرم کرکسه اکا بنت اولسون قطار قطار دوه لرم کرکسه اکا بولکت اولسون اغایلده اغچه قپونم کرکسه قره مودیق التنده انوک شولنی اولسون التون کومش پول کرکسه اکا خرچلق اولسون دنیه شیرین جان عزیز جانمی قیا بلمن بگلو بلکل سندن عزیز سندن سوکلو اناک در اوغول اناکه وار دیدی دلی دمرول بیاسندن بوز بولمیب سوردی اناسنه کلدی ایدر انا بیلورمیسن نلر اولدی کوک بوزندن آل قناتلو عزرائیل اوجب کلدی اغچه منم کوکسومی بصوب قوندی خرلادب جانم الور اولدی بیامدن جان دیلیم ویرمدی انا⁵ سندن جان دلرم انا جانک مکا ویررمیسن بوخسه اوغول دلی دمرول دیو اغلرمیسن اجی طریق اغ یوزوکه چالرمیسن قرغو کیی قره صاچک بولرمیسن انا دیدی اناسی بوراده صویلش کوره لم خانم نه صویلش اناسی ایدر اوغول اوغول ای اوغول

1) Рукоп. دمروله جان.

2) Рукоп. В некоторых мѣстахъ «Коркуда», какъ въ «Кудатку-биликѣ», буква **о** употребляется какъ наше **а**.

3) Рукоп. بولاکی.

4) Рукоп. خرلده دب.

5) Рукоп. انا ویرمدی.

طغوز آی طار قارغده کوتردوکم اوغول طولمه بشکلرده بلدوکم اوغول اون ای دینده دنیا یوزنه کتوردکم اوغل طولاب طولاب اغ سودمی امزردکم اوغول اغچه بورجلو حصارلرده طونلیدک اوغول صاسی دینلو کافر النده طتساق اولیدک اوغل التون اغچه کوجه^۱ صالوبنی سنی قورنریدم اوغول بمان بره وارمش سن واره بلمن دنیا شیرین جان عزیز جامی قبا بلمن بلکو بلکل دیدی اناسی دخی جانن ویرمدی بوبله دیکج عزرائیل کلدی دلی دمرولک جانن الماغه دلی دمرول ایدر مره عزرائیل امان تنکرینک برلکنه بوقدر کمان عزرائیل ایدر مره دلی قوات دخی نه امان دلرسن آغ صقلو بیاک یاننه واردک جان ویرمدی آغ برچکلو اناک یاننه واردک جان ویرمدی دخی کیم ویرسه کرک دلی دمرول ایدر حسرتیم وارد بولشایم دیدی عزرائیل ایدر مره دلی حسرتک کم در ایدر باد قزی حلالم وار اندن منم ایکی اوغلاجمم وار امانتم وار اصغرلم انلره اندن صوکره منم جانم الاسن دیدی سوردی خللی یاننه کلدی ایدر بیلورمبسین نه لر اولدی کوک یوزندن ال قناتلو عزرائیل اوجب کلدی اغچه منم کوکسی بصوب قوندی طنلو منم جامی الور اولدی بیامه ویردیدم جان ویرمدی انامه واردم جان ویرمدی دنیبه شیرین جان طنلو دیدلر امدی بوکسک بوکسک قره طاغلرم سکا پیلاق اولسون صوق صوق صولرم سکا ایچت اولسون ناوله ناوله شهباز انلرم سکا بنت اولسون دنلوکی التون بان ابوم سکا کولکه اولسون قطار قطار دوهلرم سکا بولکت اولسون اغابلدیه اغچه قیومن سکا شولن اولسون کوزک کی طوترسه کولک کی سورسه سن اکا وارغل اکی اوغلاجمی اوکسز قومغل دیدی عورت بوراده صویلش کورهلم خانم نه صویلش ایدر نه دیرسن نه صویلرسن کوز اوجب کوردوکم کوکل ویروب سودکم قوج بکیدم شاه بکیدم طنلو دماغ ویرب صورشدغم بر بصدقه باش قویوب امشدکم قرشو یاتن قره طاغلرک^۲ سندن صکره من نیلرم بیلار اولسم منم کورم اولسون صوق صوق صولروک ایچر اولسم منم قائم اولسون التون ایچک خرچار^۳ اولسم منم کفتم اولسون ناوله ناوله شهباز اتوک بینر اولسم منم نابونم اولسون سندن صکره بر بکیددی سوب وارسم بیله بانسم الایلان اولوب منم صوقسون سنک اول مخت اناک باباک بر جانده نه وار که سکا قیامشدر عرش طانغ اولسون کرسی طانغ اولسون بیر طانغ اولسون کوک طانغ اولسون قادر تنکری طانغ اولسون منم جانم سنک جانکه قربان اولسون دیدی راضی اولدی عزرائیل خانونک جانن الماغه کلدی ادمی اورنی بولداشنه قیامدی الله تعالی به بوراده بالوارمش کورهلم حجه

1) Рукоп. کوجه.

2) Рукоп. طاغلری.

3) Рукоп. خرچار.

يالوارمش ابدر بوجهلردن بوجهسن كمسه بلنز نجه سن كوركلو تنكري چوق جاهلرلر سنى كوكده ارار برده استر سن خود مؤمنلرك كوكلنده سن دايم طورن چتار تنكري اولو بولكلر اوزرينه عبارنلر بيايم سنك ايجون اج كورسم طيورهم سنكيجون بالنجق كورسم طونادهيم سنك ايجون الورسك ايكيموزك جانن بله الغل قورسك ايكيمزك جانن بله قوغل كرمى چوق قادر تنكري ديدى حق تعالى به دلى دومرولك سوزى خوش گلدى عزرائيله امر ابلدى دلى دومرولك اناسنك اناسنك جانن ال اول ايكى حلاله بوز قرق بل عمر وبردم ديدى عزرائيل دنى بياسنك اناسنك دمغى جانن الدى دلى دومرول بوز قرق بيل دنى بولداشيله باش يشادى ددم قورقوت كلوبن بوى بويلىدى صوى صويلىدى بو بوى دلى دومرولك اولسون مندن صكره الب اوزانلر سويلسون النى اجوق جومرد ارنلر دكلسون ديدى بوم وبيرهيم خانم يرلو قره طاغلرك بقملسون كولكهلجه قبا اغاجك كسلمسون فامن افان كوركلو صويك قوريمسون قادر تنكري سنى نامرده محتاج ايتمسون اغ النوكده ¹⁾ بش كلمه دعا قلدىق قبول اولسون بغشدرسون دورشدرسون كناهكزى ادى كوركلو محتمده بغشلسون خانم هى

Пѣсьнь ²⁾ объ удаломъ Домрулѣ, сынѣ Духа-коджи.

Хань мой! среди огузовъ жилъ мужъ, по имени удалой Домруль, сынъ Духа-коджи. Онъ построилъ мость черезъ высохшій ручей; кто переходилъ, съ того бралъ 33 монеты; кто не переходилъ, того билъ и бралъ съ него 40 монетъ. Почему онъ такъ дѣлалъ? Онъ говорилъ: «Есть-ли челоувѣкъ удалѣ меня, сильнѣ меня, который-бы вышелъ на бой со мной? Слава о моей храбрости, моемъ богатырствѣ, моемъ молодечествѣ ³⁾, моемъ джигитствѣ доходитъ до Рума и Шама (Сирий)». Однажды у того моста остановилось кочующее семейство; въ немъ заболѣлъ одинъ добрый джигитъ и волею Божьей умеръ. Черная скорбь была въ семействѣ; кто плакалъ по сынѣ, кто по братѣ. Вдругъ прискакалъ удалой Домруль: «Негодные! ⁴⁾ что это за плачь, что это за шумъ около моего моста? по комъ ваша

1) Рукоп. النونده.

2) Слово въ бوى въ этомъ значеніи встрѣчается только въ Коркудѣ.

3) Слово جلاسون (въ словарѣ Redhouse جلاسين) собственно значить «огромный, толстогубый, свирѣпаго взгляда» и въ «Коркудѣ» встрѣчается очень часто. Мы находимъ въ «Коркудѣ» еще два эпитета съ тѣмъ-же окончаніемъ: يارجسون и يارجسون; они служатъ для выраженія порицанія и встрѣчаются только въ нашей поэмѣ.

4) قوات — ругательное слово, постоянно употребляемое въ «Коркудѣ», но не встрѣчающееся въ другихъ памятникахъ.

скорбь?» — «Ханъ, мы потеряли добраго джигита; по немъ мы плачемъ». — «Кто же убилъ вашего джигита?» — «Увы, бекъ, джигитъ; было повелѣніе Всевышняго; краснокрылый Азраилъ взялъ душу того джигита». — «Что за человѣкъ вашъ Азраилъ, который беретъ душу людей? Боже Всемогущій! ради Твоего единства, ради Твоего существованія, дай мнѣ увидѣть Азраила, чтобы я съ нимъ сразился и вступилъ въ борьбу, чтобы я освободилъ душу добраго джигита, чтобы онъ впредь не бралъ души добрыхъ джигитовъ». Такъ сказавъ, удалой Домруль вернулся въ свой домъ. Всевышнему слово Домрула не понравилось: «Смотри, смотри! негодный безумецъ не признаетъ Меня, единаго Бога, не воздастъ Мнѣ благодарности; пусть онъ проситъ (у меня) прощенія¹⁾ въ моемъ великомъ чертогѣ». Богъ далъ повелѣніе Азраилу: «Азраилъ! ступай, покажись взорамъ того негоднаго безумца, заставь поблѣднѣть его лицо, заставь хрипѣть его душу и возьми ее».

Когда удалой Домруль съ 40²⁾ джигитами сидѣлъ за ѣдой и питьемъ, вдругъ явился Азраилъ; его не видали ни сторожъ, ни привратникъ. Взоръ удалаго Домрула затмился, его сильныя руки опустились; міръ для удалаго Домрула покрылся мракомъ. Онъ вскрикнулъ и заговорилъ — посмотримъ, ханъ мой, что онъ говорилъ: «Горе! что ты за страшный старецъ? Привратники тебя не увидали, стража тебя не замѣтила; мои свѣтлыя взоры затмившись, мои сильныя руки опустились, задрожали, моя душа пришла въ волненіе; моя золотая чаша изъ моей руки упала на землю. Полость моего рта сдѣлалась похожей на ледъ, мои кости — похожими на пыль. О старецъ съ бѣлой бородой! о старецъ съ темными³⁾ глазами! что ты за страшный старецъ? Повѣдай мнѣ, господинъ мой; пусть тронетъ тебя мое несчастье сего дня. Азраилъ, услышавъ эти слова, пришелъ въ гнѣвъ: «Негодный безумецъ! тебѣ не нравится, что мои глаза темны? я взялъ души многихъ юныхъ красавицъ съ синими глазами. Тебѣ не нравится, что моя борода поблѣла? я взялъ души многихъ чернобородыхъ джигитовъ; оттого моя борода поблѣла. Негодный безумецъ! ты хвастался и говорилъ: если краснокрылый Азраилъ попадетъ мнѣ въ руки, я убью его и избавлю изъ его рукъ добраго джигита. Теперь, безумецъ, я пришелъ взять твою душу; отдашь-ли ты ее (добровольно), или сразишься со мной?» Говоритъ удалой

---

1) *کره منک* вѣр. въ связи съ глаголомъ *کر*.

2) Свита богатырей въ «Коркудѣ» всегда состоитъ изъ 40 человѣкъ; у хозяйки 40 прислужницъ.

3) Слово *چونکه* совершенно неизвѣстно; мой переводъ основанъ на томъ, что дальше глаза *چونکه* противопоставляются синимъ глазамъ.

Домруль: «Ты-ли краснокрылый Азравлъ?» — «Да, я». — «Ты ли берешь души добрыхъ джигитовъ?» — «Да, я беру (ихъ)». — «Привратники! заprite ворота! Азраилъ, я желалъ сойтись съ тобой на широкомъ мѣстѣ; неужели ты такъ счастливо попался мнѣ на тѣсномъ мѣстѣ? я убью тебя и освобожу душу добраго джигита». Онъ обнажилъ черный мечъ, взялъ его въ руки и напалъ на Азраила; Азравлъ обратился въ голубя и вылетѣлъ изъ окна. Поражающій мужей удалой Домруль хлопнулъ въ ладоши и захохоталъ: «Джигиты мои! я такъ испугалъ взоры Азраила, что онъ оставилъ широкія ворота и бѣжалъ черезъ узкое окно. Онъ обратился въ птиму, подобную голубю, и улетѣлъ; но я его не оставляю, пока не заставлю сокола схватить его». Домруль вскочилъ на лошадь, взялъ на руку сокола и погнался за Азраиломъ. Нѣсколькихъ голубей онъ убилъ и вернулся; на пути домой вдругъ передъ его лошадыю явился Азраилъ; лошадь испугалась, понесла удалаго Домрула и сбросила его на землю. Его черная голова опустилась; на его бѣлую грудь, сдавивъ ее, сѣлъ Азравлъ. Голосъ Домрула сталъ слабымъ; онъ началъ хрипѣть и сказалъ: «Пощади, Азраилъ! нѣтъ сомнѣнй въ единствѣ Божіемъ! ¹⁾ Я не зналъ, не испыталъ, что ты, какъ тать, похищаешь душу. У насъ есть горы ²⁾; на тѣхъ горахъ — наши виноградники; въ тѣхъ виноградникахъ — черные грозды; тѣ грозды выживають; получается красное вино; пьющій то красное вино пьянѣетъ. Я былъ опьяненъ виномъ, не зналъ, чтѣ говорилъ; я былъ не въ своемъ умѣ; я не испыталъ тогда твоего молодечества. Не бери моей души, Азраилъ, пощади!» Азраилъ отвѣтилъ: «Негодный безумецъ! что ты меня умоляешь? Молись Богу Всевышнему. Чтѣ въ моей власти? я тоже слуга». — «Итакъ дающій душу, берущій душу — Всевышній Богъ? — «Да, онъ». — «Какой-же ты господнъ? уйди отсюда; я буду говорить со Всевышнимъ». — Тутъ удалой Домруль сказалъ — посмотримъ, ханъ мой, чтѣ онъ сказалъ: «Ты выше всего высокаго, никто не знаетъ, каковъ ты, свѣтлый ³⁾ Боже! Сколько глупцовъ хотягъ найти Тебя на небѣ, ищутъ на землѣ; Ты — въ сердцѣ вѣрующихъ ⁴⁾. Боже, вѣчно сущій властитель! Боже, вѣчный хранитель тайнъ! Если хочешь взять мою душу, возьми ее Ты, не давай взять Азраилу». Тутъ Всевышнему слово удалаго Домрула понравилось; онъ прокричалъ Азраилу: «Такъ какъ негодный безумецъ позналъ Мое един-

1) Стереотипное римованное выраженіе.

2) Слово *دو کوه* мнѣ не извѣстно.

3) Слово *کورگلو* въ «Коркудѣ» очень часто употребляется въ смыслѣ «славный» (въ словаряхъ Будагова и Ценкера приводится только значеніе «красивый»).

4) Изъ всей поэмы только въ этомъ мѣстѣ несомнѣнно проявляется вліяніе суфизма.

ство, воздадь Мнѣ благодарность, пусть, о Азраилъ, безумный Домруль найдеть душу вмѣсто своей души, а его душа пусть будетъ свободна». Говорить Азраилъ: «Безумный Домруль, таково повелѣніе Всевышняго: пусть безумный Домруль найдеть душу вмѣсто своей души, а его душа пусть будетъ свободна». Удалой Домруль говоритъ: «Какъ мнѣ найти душу? У меня есть старикъ-отець, старуха-мать; пойдемъ: можетъ быть кто-нибудь изъ нихъ дастъ свою душу; возьми ее, а мою душу оставь». Удалой Домруль пришелъ къ своему отцу, поцѣловалъ его руку и сказалъ — посмотришь, хапъ мой, что онъ сказалъ: «Бѣлобородый, почтенный, душа моя, отецъ! знаешь ли ты, что случилось? Я произнесъ слово невѣрія; Всевышнему это не поправилось; съ сняго неба онъ далъ повелѣніе краснокрылому Азраилу; тотъ прилетѣлъ, сдвинулъ мою грудь, сѣлъ на нее, заставилъ меня хрипѣть и хотѣлъ взять мою милую душу. Отець! я прошу у тебя души; отдашь ли ты ее, или будешь плакать, приговаривая: сынъ мой, удалой Домруль?» Говорить отецъ: «Сынъ мой, сынъ! часть моей души, сынъ! сынъ мой, левъ, при рожденіи котораго я убилъ девять верблюдовъ! сынъ мой, опора моего златоверхаго жилища¹⁾! сынъ мой, цвѣтокъ моей дочери-невѣсты, подобной гусю! Если нужна моя черная гора, лежащая противъ насъ, скажи; пусть она служить Азраилу лѣтнимъ кочевьемъ. Если нужны мои холодные, холодные колодцы, пусть они служатъ ему для питья; если нужны мои табуны быстрыхъ коней, пусть они служатъ ему для ѣзды; если нужны мои ряды верблюдовъ, пусть они служатъ ему для выюковъ; если нужны мои стада²⁾ бѣлыхъ овецъ, пусть они служатъ ему для пищи³⁾; если нужно мое золото и серебро, пусть оно служитъ ему на расходы. Сладка жизнь, дорога душа; душу не могу отдать, такъ и знай. Есть твоя мать, которая мнѣ милае тебя, дороже тебя; сынъ, иди къ своей матери». Удалой Домруль ушелъ отъ отца послѣ безуспѣшной просьбы; онъ пришелъ къ своей матери и говоритъ: «Мать! знаешь-ли ты, что случилось? Съ сняго неба прилетѣлъ краснокрылый Азраилъ; онъ сдвинулъ мою бѣлую грудь, сѣлъ на нее, заставилъ меня хрипѣть и хотѣлъ взять мою душу. Я попросилъ души у моего отца; онъ не далъ. Я прошу души у тебя, мать; дашь ли ты мнѣ ее, или, приговаривая: сынъ, удалой Домруль! будешь плакать, вступишь горькіе ногти въ бѣлое

1) Эпитетъ жилища: *دنلوکی التون بان*, постоянно встрѣчающійся въ «Коркудѣ», мнѣ не совсѣмъ понятенъ. *دنلوک* очевидно = *تونلک* отверстие для дыма.

2) *اغابل* въ «Коркудѣ» постоянно вмѣсто *اغیل*.

3) *مودیق* вм. *مطبخ* кухня (см. слов. Ценкера).

лицо твое, будешь рвать свои черные, как вороня, волосы?» Тутъ мать сказала — посмотримъ, хапъ мой, что она сказала: «Сынъ мой, сыпъ! сынъ, котораго я девять мѣсяцевъ носила въ тѣсномъ чревѣ¹⁾; сынъ, котораго я черезъ десять (лунныхъ) мѣсяцевъ произвела на свѣтъ; сынъ, котораго я щедро кормила своимъ бѣлымъ молокомъ! Былъ бы ты задержанъ въ крѣпости съ бѣлыми башнями! былъ бы плѣнникомъ въ рукахъ гяуровъ нечистой вѣры! я, съ трудомъ собравши²⁾ золото и серебро, освободила бы тебя. Ты идешь въ дурное мѣсто; не могу идти за тобой; сладка жизнь, дорога душа; душу не могу отдать, такъ и знай». Мать тоже не дала души. Азраиль пришелъ взять душу удалаго Домрула; удалой Домруль говорить: «Пощади, Азраиль! въ единствѣ Божіемъ нѣтъ сомнѣнія!» Азраиль говоритъ: «Какой тебѣ еще пощады, негодный безумецъ? Ты пошелъ къ бѣлобородому отцу твоему; онъ не далъ души; ты пошелъ къ сѣдовласой матери твоей, она не дала души; кто же дастъ?» Удалой Домруль говоритъ: «У меня есть предметъ заботы; я повидаюсь съ нимъ». — «Кто предметъ твоей заботы, негодный безумецъ? — «У меня есть жена, дочь чужанина; отъ нея у меня двое сыновей; я передамъ имъ завѣтъ свой; потомъ ты возьми мою душу». Домруль пришелъ къ своей женѣ и говоритъ: «Знаешь-ли ты, что случилось? Съ синяго неба прилетѣлъ краснокрылый Азраиль, сдавилъ мою грудь, сѣлъ на нее, сталъ братъ мою мпую душу. Я сказала моему отцу: дай свою душу: онъ не далъ; я пошелъ къ своей матери; она не дала: сладка жизнь, мила душа, сказали они. Теперь пусть мои высокія, высокія горы служатъ тебѣ лѣтнимъ кочевьемъ, пусть мои холодныя, холодныя воды служатъ тебѣ для питья; пусть табуны моихъ быстрыхъ коней служатъ тебѣ для ѣзды; пусть мое златоверхое жилище даетъ тебѣ тѣнь; пусть ряды моихъ верблюдовъ служатъ тебѣ для выюковъ; пусть стада моихъ бѣлыхъ овецъ служатъ тебѣ для пищи. Если твой глазъ на комъ остановится, твое сердце кого полюбитъ, выходи за него; не оставляй нашихъ мальчиковъ спротами». Жена тутъ сказала — посмотримъ, хапъ мой, что она сказала: «Что ты говоришь, что произносишь, мой богатырь-джигитъ, царь-джигитъ, кого я, открывъ глаза, увидѣла, кого я, отдавъ сердце, полюбила³⁾; кого я, отдавъ сладкую душу, искала; съ кѣмъ мы лобызались въ сладкія уста, съ кѣмъ цѣловались, лежа на одной подушкѣ! Съ лежащими противъ насъ твоими черными горами послѣ тебя чтомигъ дѣлать?»

1) Послѣ этого выпущена непонятная для меня фраза. [Ее можно, пожалуй, перенести такъ: «сыпъ, котораго я знала съ пеленокъ, съ колыбели». В. С.]

2) *صالوبنى* — наиболѣе полная форма дѣепричастія, встрѣчающаяся, насколько мнѣ извѣстно, только въ «Коркудѣ».

3) Этими словами во всей поэмѣ выражаются чувства мужа и жены другъ къ другу.

если я на нихъ буду лѣтомъ кочевать, пусть онѣ будутъ моею могилою. Если я буду пить твои холодныя, холодныя воды, пусть онѣ будутъ моею кровью; если я буду тратить твое золото и серебро, пусть оно будетъ моимъ саваномъ; если я буду ѣздить на табунныхъ твоихъ богатырскихъ коняхъ, пусть они будутъ мнѣ гробомъ. Если я послѣ тебя полюблю джигита, выйду за него, лягу съ нимъ, пусть онъ обратится въ неструю змѣю и укуситъ меня. Какую цѣну твои негодные родители придають своей душѣ, что не могли отдать ея за тебя? Пусть эфиръ будетъ свидѣтелемъ, пусть земля будетъ свидѣтельница, пусть небо будетъ свидѣтелемъ, пусть Всемогущій Богъ будетъ свидѣтелемъ: моя душа да послужитъ жертвой за твою душу!» Азраилъ хотѣлъ взять душу женщины; поражающій мужей не могъ пожертвовать своей подругой и сталъ молиться Всевышнему — посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ молился: «Ты выше всего высокаго; никто не знаетъ, каковъ Ты, свѣтлый Боже! Много глупцовъ хотятъ найти Тебя на небѣ, ищутъ на землѣ; Ты — въ сердцѣ вѣрующихъ. Боже, вѣчный властитель! Я воздвигну страннопріимные дома на большихъ дорогахъ ради Тебя; если увижу голоднаго, накормлю его ради Тебя; если увижу нагого, одѣну его ради Тебя¹⁾. Хочешь взять, — возьми души насъ обоихъ; а если оставишь, такъ оставь души насъ обоихъ, Многомилостивый, Всемогущій Боже!» Всевышнему слово удалаго Домрула понравилось; онъ далъ повелѣніе Азраилу: «Возьми души отца и матери удалаго Домрула; тѣмъ же обнимъ супругамъ Я далъ 140 лѣтъ жизни». Азраилъ взялъ души отца и матери; удалый Домрулъ еще 140 лѣтъ прожилъ со своей супругой.

Пришелъ мой дѣдъ Коркудъ, сложилъ пѣснь, сказалъ слово: «Эта пѣснь пусть будетъ посвящена удалому Домрулу; послѣ меня пусть переймутъ и рассказываютъ ее пѣвцы, пусть слушаютъ ее герои съ открытымъ челомъ!» Я дамъ предсказаніе, ханъ мой: твои родныя, черныя горы да не упадутъ, твое тѣнистое, толстое дерево да не будетъ срѣзано, твоя свѣтлая²⁾ рѣка да не иссякнетъ, да не сдѣлаетъ тебя Богъ нуждающимся въ негодныхъ! Мы совершили ради твоего блага ливка молитву изъ пяти словъ; да будетъ она принята, да соединится въ одно, да стоитъ твердо; да будутъ прощены твои грѣхи ради Мухаммеда, имя котораго славно!

СПБ. Май 1893.

В. Бартольдъ.

---

1) Въ другомъ эпизодѣ бездѣтные супруги принимаютъ рѣшеніе кормить голодныхъ, одѣвать нагихъ, оказывать благодѣнія дервишамъ, чтобы молитва какого-нибудь благочестиваго челоѣка дошла до неба и Богъ далъ имъ сына.

2) Пропущенъ одинъ эпитетъ.